

А.И.ЕЛАНСКАЯ

ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ

КОПТСКИЙ
ЯЗЫК

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА”
Москва
1 9 6 4

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа А. И. Еланской „Коптский язык“ входит в серию очерков по языкам народов Азии и Африки, публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: „Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала“, „Иранские языки“, „Языки Юго-Восточной Азии“, „Монгольские языки и диалекты Китая“, „Языки Африки“, „Арабские диалекты Магриба“.

В большей части очерков описываются конкретные живые языки народов Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, ория, телугу, тамильский, каннада, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, яванский, мальгашский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Азии и Африки: египетский, финикийский, аккадский, санскрит, пали, авестийский, древнеперсидский, среднеперсидский, древнеуйгурский, хеттский, древнеяванский (кави) и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга лингвистов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей

и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Главная редакция восточной литературы издательства „Наука“, редакция серии „Языки народов Азии и Африки“.

ВВЕДЕНИЕ

Коптский язык является последней стадией развития египетского. Он получил специальное название в связи с тем, что имеет в принципе отличную от древнеегипетской (иероглифика, иератика, демотика) письменность; используя греческий алфавит с добавлением нескольких знаков, заимствованных из древнеегипетского письма (для обозначения звуков, не существовавших в греческом языке), египтяне впервые за всю четырехтысячелетнюю историю египетской письменности создали в конце II—начале III в. н. э. систему письма, полностью отражавшую действительное произношение.

Название „копты“ (а отсюда и „коптский язык“) произошло из арабского كُتْبٌ 'кубт', 'кобт' (в современном арабском произносится *кыбт*) — слово, означающее „египтяне“ (от греч. Αἰγύπτιος). Это слово в арабском языке получило распространение главным образом со времени завоевания Египта арабами (40-е годы VII в.). Так как население Египта за период II—IV вв. почти полностью стало христианским, слово „египтяне“ в представлении арабов приобрело значение „египтяне-христиане“; в дальнейшем, при распространении в Египте ислама, этот термин стал обозначать только египтян христианского вероисповедания, и в этом смысле сохранился до сих пор.

Собственно коптов — египтян-христиан — сейчас около 3 млн. Однако родным для них, как и для мусульманского населения Египта, является арабский язык, в течение XII—XV вв. совершенно вытеснивший коптский разговорный язык. Свой древний язык копты сохранили по традиции только в богослужении. Правда, даже в XIX в. некоторые копты, особенно из духовных кругов, свободно владели коптским разговорным языком и применяли его в переписке, чтобы скрыть содержание письма от любопытных глаз. В начале XX в. в кругах коптской интеллигенции делались попытки воскресить коптский язык и ввести его преподавание в школах. Но наряду с этим в более широких массах коптского населения росла противоположная тенденция — добиться замены и в богослужении древнего языка, понятного лишь немногим (даже большинство священников читает коптский текст чисто механически), арабским языком.

Несмотря на то что коптский язык — это язык мертвый, недавно было обнаружено, что жители верхнеегипетской деревушки Писолсел употребляют некоторые коптские слова и выражения.

Для нас коптский язык, подобно другим изучаемым древним мертвым языкам, имеет чисто научное значение. Помимо того что коптские письменные памятники дают обширный и ценный исторический и литературный материал, изучение собственно коптского языка представляет интерес как в общезыковедческом плане, так и для изучения конкретных языков Древнего Египта. Благодаря наличию гласных букв и полностью алфавитному письму коптские тексты неоценимы для исследования древнеегипетской фонетики. Многие вопросы древнеегипетской и коптской грамматики также поддаются разрешению только благодаря возможности взаимного сопоставления.

Коптский язык никогда не был официальным, государственным. До арабского завоевания Египет был римской (византийской) провинцией, и в качестве государственного языка употреблялся греческий. После завоевания Египта арабами греческий язык потерял свое привилегированное положение, и хотя большая часть документации продолжала вестись на нем, количество коптских текстов резко возрастает. Однако после того как халиф Абд ал-Малик (на рубеже VII и VIII вв.) объявил государственным, официальным языком арабский, коптский начинает быстро сдавать свои позиции, вытесняясь во всех областях арабским.

Отсутствие общепринятых твердых норм языка, отсутствие единого литературного языка — характерные явления для коптского. В коптских письменных памятниках отразилось все многообразие диалектов, их взаимопроизношение и взаимное влияние. Потому до сих пор вопрос о коптских диалектах, об их особенностях и их локализации остается дискуссионным. Наиболее принято выделять пять основных диалектов: саидский (от арабского الصعيدي ас-Са'йд 'Верхний Египет'), ахмимский (от названия города Ахмим — ^{أخميم}), субахмимский, файюмский (от названия области Файюм — ^{الفيوم}), бохайрский (от арабского наименования провинции البحيرة ал-Бухайра в Дельте).

Грамматический строй коптских диалектов в основном одинаков, хотя диалекты и имеют некоторые особенности, например в бохайрском и ахмимском диалектах отсутствует финалис, в бохайрском — темпоралис; наблюдаются диалектальные различия в генитивных конструкциях с *ḥ*- и *ḥt*-, в строении некоторых типов именных предложений и т. д.

Основное различие между диалектами лежит в области фонетики. Бохайрский диалект отличается большим полногласием,

в то время как в других диалектах, в особенности саидском, в безударных слогах гласные большей частью сильно редуцируются — явление, возникшее благодаря более быстрому темпу речи, например: *сотем* (*sótem*) (B) : *сотм* (*sótm*) (S) 'слушать'. В бохайрском диалекте имеются наряду с полувзвонкими и глухие согласные (с придыханием), в то время как в других диалектах согласные полувзвонкие. В бохайрском и ахмимском есть звук *ḥ* (*ḥ*, *ḥ*), отсутствующий в других диалектах. Для ахмимского, отчасти и файюмского диалектов характерна огласовка на *a* в тех кратких ударных слогах, которые имеют в других диалектах огласовку на *o*, например: *смот* (SB) : *смаṭ* (AF) 'образ', 'вид', *отоем* (S) : *отам* (F) : *отаме* (A) 'свет'; в файюмском диалекте часто употребляется согласный *l* вместо *r* других диалектальных форм, например: *рсоṭи* (B) : *лаṭи* (F) 'девушка', *мерит* (S) : *менрит* (B) : *мррит* (A) : *меḥит* (F) 'любимый', *нрп* (SB) : *нлп* (F) 'вино'.

Между диалектами существуют и лексические различия. Некоторые слова, широко употребляющиеся в одних диалектах, совершенно отсутствуют или малоупотребительны в других, например только в бохайрском диалекте встречается слово *бел* 'масло'; только в саидском — *корм* 'дым' и т. д.

Роль литературного языка играл главным образом саидский диалект. Вначале (в IV—V вв.) с ним соперничал близкий к нему субахмимский, а впоследствии, когда коптский разговорный язык уже стал отмирать, роль литературного языка взяла на себя бохайрский диалект. До последнего времени он считался наиболее поздним литературным диалектом, так как письменные памятники на нем относятся только ко II тысячелетию, однако недавно была обнаружена бохайрская рукопись примерно IV в. Но поскольку других ранних памятников на этом диалекте не сохранилось (возможно, из-за более влажного климата Дельты), мы не можем судить о его значении и распространении в эпоху расцвета коптской литературы. Главная масса бохайрских рукописей богослужебного характера. Именно на этом диалекте написаны священные книги, гимны и распорядки церковных служб современных коптов.

Во II в. н. э. наряду с еще существовавшим тогда египетским демотическим письмом стали появляться письменные памятники на египетском языке, написанные греческими буквами с применением отдельных демотических знаков. Известен даже один текст, который написан, подобно демотическому, справа налево, но греческими буквами, повернутыми в обратную сторону. Неоспоримое удобство алфавитного письма в противовес сложной и требующей долгого специального обучения демотике приводило к тому, что частные надписи, особенно в тех случаях, где было важно, чтобы звучание слова передавалось точно (таблички на мумиях, магические заклинания), все чаще

писались греческими буквами, но с применением и демотических знаков. Язык этих текстов получил в науке название древнекоптского.

Народные массы Египта были враждебно настроены по отношению к своим поработителям — римлянам, грекам (византийцам). Египтяне, принимая христианство во II—III вв., облекали в религиозную форму свой протест против угнетателей-греков, в основной массе долгое время остававшихся язычниками. Вскоре же после того как христианство стало официальной религией Византийской империи, египетская церковь стала в оппозицию по отношению к греческой, от которой в середине V в. окончательно отделилась. Вначале коптская письменность была создана главным образом для перевода с греческого на родной египетский язык Библии и Евангелия. Переводы были в основном завершены в III—IV вв. Стихийно возникшие в начале IV в. монастыри (первые в мире), куда бежали измученные непосильным гнетом египетские крестьяне, стали центрами народной, коптской, культуры в противовес греческой. Монахи получали там образование. Так как народ в массе был неграмотным, коптская литература развивалась преимущественно в монастырях. Первые оригинальные коптские произведения принадлежат перу основателя первых монастырей Пахома и его учеников и преемников. Самым известным коптским писателем является Шенуте (333—451), настоятель Белого монастыря (у Атриба), автор многочисленных проповедей и посланий, главными темами которых были: призыв к высоко нравственному образу жизни, обличение притеснений помещиков и злоупотреблений чиновников, борьба с язычеством и установления, касающиеся монастырского распорядка. Богатый, эмоциональный и красочный язык Шенуте остался непревзойденным образцом для последующих коптских писателей.

Египтяне и в коптскую эпоху сохранили свою любовь к поучениям, а также к волшебным вымыслам. Даже произведения религиозного содержания они старались расцветить фантазией или облечь в таинственные формулы и символы. У коптов существовала обширная гностическая литература. Очевидно, и значительная часть житий египетских пустынников, изобилующих сказочными чудесами, была создана на коптском языке, как и целый ряд легенд, например об Иларию, дочери императора Зенона. Помимо христианской литературы была и манихейская (гимны и поучения учеников и последователей Мани). Во второй половине I тысячелетия коптская литература становится более широкой и народной по содержанию. Создается много сказок, исторический роман о Камбизе, наступает расцвет поэзии. Появляется много гимнов, песен сказочного или поучительного характера; своеобразный шедевр представляет поэма об Археллите, изображающая борьбу между чувством

и долгом, глубоко поэтичная и трогательная. С вытеснением коптского языка арабским коптская литература умирает. К последним ее произведениям можно отнести житие Иоанна Фаниджейского, составленное его современником Марком, и поэму „Триадон“ (XIV в.); язык их уже не живой, искусственный. До XVII—XVIII вв. еще сочинялись церковные гимны.

Стремясь сохранить знание родного языка, копты, будучи уже арабоязычными, начиная с X в. стали составлять коптские грамматики и словари. Наиболее известны из коптских лексикографов и грамматистов Афанасий, епископ Куса (XI в.), автор грамматики саидского и бохайрского диалектов, Иоанн, епископ Саманнуда (XIII в.), автор бохайрской грамматики и коптско-арабского словаря, составители грамматических очерков Абу Фарадж ибн ал-Ассал (XIII в.), Ибн Катиб Қайсар (XIII в.), ал-Ваджих ал-Қалйуби (XIII в.), Ибн ад-Духайрй (XIII в.), Абу Шакир ибн ар-Рахаб (XIII в.) и составители словарей Абу Исхақ ибн ал-Ассал (XIII в.) и Абу Баракат Шамс ар-Ри'аса (XIII—XIV вв.).

Изучение коптского языка в Европе было начато Афанасием Кирхером, который издал в 1644 г. латинские переводы грамматик Иоанна Саманнудского и Ибн Катиба Қайсара и словарей того же Иоанна Саманнудского и Абу Исхақа ибн ал-Ассала.

В XVIII—XIX вв. вышел в свет ряд коптских грамматик — Блумберга (1716 г.), Туки (1778 г.), Шольца (1778 г.), Таттама (1830 и 1863 гг.), Пейрона (1841 г.), Эвальда (1860 г.), Росси (1877 г.), Абея (1878 г.) и др., а также словари Лакрозе (1775 г.), Таттама (1835 г.) и Пейрона (1835 г.).

Современная эпоха в изучении коптского языка началась с издания в 1880 г. превосходной грамматики коптского языка Людвиг Штерна,¹ не только обобщившей накопившийся немалый опыт, но и представившей впервые научную, тщательную, полную и систематическую разработку коптской грамматики, до такой степени богатую замечательными наблюдениями, что она до сих пор по некоторым вопросам опережает современные грамматики коптского языка.

В 1894 г. Г. Штейндорфф издал коптскую грамматику (впоследствии переизданную), в которой благодаря успехам египетской филологии, достигнутым к тому времени, сумел изложить в стройной, сжатой форме коптский языковой материал как результат развития древнеегипетского языка.

В конце XIX и особенно в начале XX в. появляется много работ, посвященных вопросам египетско-коптских связей в области морфологии и синтаксиса.

¹ Библиография основных работ по коптской грамматике и лексике дана в конце очерка (стр. 124).

В 1904 г. вышла в свет грамматика бохайрского диалекта А. Маллона, выдержавшая пять изданий (последнее из них в 1960 г.). В 1928 г. В. Тилль издал грамматику ахимского диалекта, в 1931 г. — диалектальную грамматику, а в 1955 г. — прекрасную грамматику саидского диалекта, переизданную с некоторыми дополнениями в 1961 г.

В 1950 г. вышло посмертное издание общедиалектальной грамматики Г. Штейндорфа.

Единственной грамматикой древнекоптского языка является грамматика Р. Хаардта.

Лексикологическая работа в области коптского языка завершилась изданием двух взаимно дополняющих словарей — монументального словаря В. Крама (1939 г.), учитывающего почти всю известную лексику во всех диалектальных формах, и краткого, но снабженного древнеегипетскими этимологиями словаря В. Шпигельберга (1921 г.).

Значительный вклад в изучение коптского языка внесли ученые нашей страны. О. Э. Лемм в конце XIX — начале XX в., помимо большого числа изданий коптских рукописей, опубликовал много работ по коптской грамматике и лексике. В начале XX в. Б. А. Тураев издал ряд коптских письменных памятников. П. В. Эрнштедт в своих многочисленных трудах пролил свет на многие до него не решенные проблемы грамматического и фонетического строя коптского языка, исследовал лексические и фонетические взаимоотношения коптского и греческого языков, а также издал множество коптских текстов (в том числе коптские папирусы Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Коптский язык относится к египетской группе семито-хамитских языков. Представляя собой последнюю стадию египетского языка, коптский является завершающей ступенью в развитии египетского языка в аналитическом направлении. Существительные в нем не изменяются по родам и числам (за редчайшими исключениями) и не склоняются. Связь между ними осуществляется преимущественно через предлоги. Имеются разнообразные типы артиклей. Прилагательные как самостоятельная часть речи отсутствуют; мы находим их только в составе сложных слов. Согласованных определений нет; определения представлены существительными (в том числе инфинитивами) с предлогом, определительными предложениями и приложениями. Наиболее распространенная глагольная форма — инфинитив — форма именная (обозначающая название действия) и может употребляться с любым артиклем и во всех тех ролях, в каких выступают имена существительные, обозначающие название предмета или лица. Суффиксальное спряжение сохранилось лишь у нескольких глаголов. Главную роль играет префиксальное спряжение, в основе которого исторически

лежит описательное спряжение со вспомогательным глаголом. Примечательно обилие специальных спрягаемых (по префиксальному спряжению) глагольных форм для выражения действия в придаточных предложениях. Коптскому языку вообще более свойственны придаточные предложения именно такого типа, чем предложения, вводимые подчинительными союзами, которые в этом языке не отличаются обилием и разнообразием (главная роль принадлежит многозначному союзу *ⲉⲥⲉ*).

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ ПО КОПТСКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Язык

Грамматика

- Haardt R., *Versuch einer altkoptischen Grammatik*, Wien, 1948. Daktylogr.
 Mallon A., *Grammaire copte avec chrestomathie*, 4-e ed., Beyrouth, 1956.
 Polotsky H. J., *Etudes de syntaxe copte*, Kairo, 1944.
 Sethe K., *Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen*, Bd 1–3, Leipzig, 1899–1902.
 Steindorff G., *Koptische Grammatik. Porta linguarum orientalium*, 14, 2. Aufl., Berlin, 1904.
 Steindorff G., *Lehrbuch der koptischen Grammatik*, Chicago, 1951.
 Stern L., *Koptische Grammatik*, Leipzig, 1880.
 Till W. C., *Achmîmisch-koptische Grammatik*, Leipzig, 1928.
 Till W. C., *Koptische Chrestomathie für den fayumischen Dialekt*, Wien, 1930.
 Till W. C., *Koptische Dialektgrammatik*, München, 1961.
 Till W. C., *Koptische Grammatik (saidischer Dialekt)*, Leipzig, 1961.
 Worrell W. H., *Coptic Sounds*, Ann Arbor, 1934.

Лексика

- Crum W. E., *A Coptic Dictionary*, Oxford, 1939.
 Spiegelberg W., *Koptisches Handwörterbuch*, Heidelberg, 1921.

Литература

- Тураев Б. А., *Коптская литература*, — «Литература Востока», Пг. 1920.
 Lefort L. Th., *La littérature égyptienne aux derniers siècles avant l'invasion arabe*, — «Chronique d'Egypte», année 6. Bruxelles, 1931, pp. 315–323.
 Leipoldt J., *Geschichte der koptischen Litteratur*, — «Die Litteraturen des Ostens», Bd VII, Leipzig, 1907, S. 133–182.
 Leipoldt J., *Schenoute von Atripe*, Leipzig, 1903.
 Morenz S., *Die koptische Literatur*, — «Handbuch der Orientalistik», Bd I, Leiden, 1952, S. 207–219.

Стр.

От редакции	5
Введение	7
Письменность	13
Фонетика	15
Слоги	17
Ударение	17
Лексика	19
Морфология	19
Имя существительное	29
Местоимение	38
Артикль	40
Числительное	46
Глагол	63
Предлоги	74
Союзы	76
Наречие	77
Частицы	79
Междометия	80
Синтаксис	80
Типы предложений	88
Простое предложение	103
Односоставные предложения	104
Сложное предложение	120
Приложение	123
Список сокращений и условных обозначений	124
Основные работы по коптскому языку и литературе	124

Алла Ивановна Еланская

КОПТСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *В. Д. Артамошина*
Технический редактор *Э. Ш. Язловская*
Корректор *А. В. Попкова*

*

Сдано в набор 25 V 1964 г.
Подписано к печати 30 X 1964 г.
А10315. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 7,64.
Тираж 1600 экз. Изд. № 1229.
Зак. 780. Темплан 1964, № 93.
Цена 36 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9-я линия, 12.